Земля задрожала, как при землетрясении, и меня подбросило в воздух.

Если я упаду на землю вот так, то, скорее всего, умру…

Поэтому я использовал магию ветра, чтобы парить в воздухе.

Тем не менее, мне действительно не нужно было беспокоиться о моем приземлении.

Потому что Шил ждала подо мной, распластав свое тело, как кровать.

Не успел я опомниться, как Риенна, Эреван и остальные бросились ко мне.

И вот я медленно слез с тела Шил.

- Лорд Хил!!

Когда я приземлился на ноги, Риенна обняла меня.

Слезы хлынули из ее глаз, и она крепко обняла меня.

- Риенна…

- … Я так рада. Лорд Хил, если бы с тобой что-то случилось… я!

Подумать только, что я стал для нее так важен!…

Я погладил ее по спине.

Возможно, было бы лучше обнять ее в ответ.

Но я никогда не посещал балы или светские мероприятия, и поэтому не знал, как вести себя с Леди…

Во всяком случае, теперь Риенна, похоже, успокоилась.

Ребенок кобольдов у моей груди тоже пытался утешить ее, лизнув ей руку.

- Прости… за то, что заставил тебя волноваться. Каждого из вас. Извините…

Но Эреван покачал головой.

- Почему вы должны извиняться, шеф? Это мы должны сожалеть. Мы были совершенно бесполезны…

- Нет, это нормально - убегать от таких вещей. …

Я не чувствовал себя живым, когда смотрел ему в лицо.

Эти ужасные глаза и зубы… и хотя руки были маленькими, у них были очень острые когти.

Мне удалось победить его только с помощью силы пещерного короля…

Создание большого острого валуна в одно мгновение и стрельба им во врага…

В каком-то смысле это может быть сильнее магии.

В конце концов, у врага может быть навык, который позволяет ему обнаруживать магию.

И учитывая, сколько магии использовал Левиафан, не было бы ничего удивительного, если бы у него был такой навык.

Однако такие навыки ничего не значили бы, если бы в их сторону летел валун.

Потом Барис сказал:

- Твоя безопасность - это все, что имеет значение…. И все же, была ли эта штука на самом деле Левиафаном?

- Даже не знаю. Но его внешний вид и тот факт, что он был невосприимчив к магии и любому оружию, так же, как гласит легенда…

Левиафан был совершенно неподвижен, его глаза закатились вверх.

Он выглядел мертвым… но мы должны были убедиться в этом.

Как раз в тот момент, когда я думал об этом, меня опередил человек, который подошел к нему с глубоким любопытством.

Маппа начал постукивать по чешуйкам, словно проверяя их прочность.

И как будто этого было недостаточно, он начал кусать его и дергать за усы. Не было никакой сдержанности вообще.

Во всяком случае, теперь можно было с уверенностью сказать, что Левиафан мертв.

Кроме того, раньше его магическая энергия была огромной, но сейчас я ничего не чувствовал.

В этот момент на место происшествия прибыли Эштон и Хейнс. Гоблины и Кобольды последовали за ними.

Они также привели орков, которые были связаны по рукам и ногам.

- Постройтесь вон там!!

И с Камю во главе, орков заставили встать на колени.

Затем Эштон повернулся ко мне.

- Тут 21 орк… Лорд Хил, каков ваш приказ?

Мой приказ…

Это были Корбы. Пираты, которые угрожали королевским морям.

У них не было земель, и поэтому они останавливались в других деревнях орков вдоль побережья, чтобы получить припасы.

Так что их корабли были их домами…

Значит, они потеряли и свою Родину.

И почти всех своих друзей.

Я не возражал против того, чтобы они остались, если они этого хотят…

Однако Корбы совсем недавно сражались против племени Эштона Тибриса.

Бердан и Тибрис тоже были врагами, но теперь они жили вместе.

Однако уже больше года между их племенами не было настоящего конфликта. Об этом стоило подумать.

С другой стороны, Корбы и Тибрис не были врагами до этой битвы на море.

Это было потому, что племя Тибриса долгое время избегало использования кораблей, и поэтому они никогда не вступали в контакт с Корбами.

Как бы то ни было, теперь они были смертельными врагами…

Если я отдам приказ, Эштон и остальные, скорее всего, подчинятся. …

- Я знаю… мы должны обыскать море, чтобы убедиться, что не пропустили ни одного выжившего. Эреван. Могу я на тебя рассчитывать?

Даже несмотря на то, что линкор раскололся пополам, там все еще могут быть орки, которые выжили.

- Конечно. Эй, ты. Следуйте за мной.

Эреван взял гоблинов, Кобольдов и пещерных пауков и отплыл на лодке.

А теперь… думаю, пришло время поговорить с этими орками.

И тогда я обратился к красивому орку, который все еще пребывал в состоянии шока… Камю.

- Камю, не так ли? Ты действительно глава клана Корбов?

- … Так и есть. Ну, может быть, правильнее было бы сказать, что я был. Все мои люди - акулья еда. У нас нет ни сокровищ, ни кораблей, на которые можно было бы вернуться. …

Он сказал это еще до того, как расхохотался.

- Идти вперед. Убей меня… у меня больше нет причин жить. Нет, я, вероятно, уже мертв… будучи атакован таким монстром, пришел на этот остров… а затем какой-то милый парень убил монстра.

Ну, я думаю, это не было сюрпризом.

О Левиафане ходили легенды.

В то, что на них напал один из них, уже трудно было поверить, но затем они высадились на острове, где их ждал враг, с которым он только что сражался…

А потом появился какой-то человек с необычными способностями и убил Левиафана гигантским валуном.

Хотя, часть о том, где я милый, была излишней…

На самом деле, даже я не совсем понимал, что я сделал.

Однако я знал, что жив.

То же самое было с Камю и этими орками.

- Ты можешь думать, что хочешь… но я не собираюсь тебя убивать.

- … А? Но я пытался отобрать у тебя этот остров? Кроме того, мы враги этим кобольдам…

Затем Эштон открыл рот.

- Камю. Я бы солгал, если бы сказал, что не ненавижу вас всех. Но сейчас мы служим лорду Хилу, и нас оторвали от нашего прошлого. Точно так же, как до нас были берданы…

Он довольно сильно кусал губы.

Всего несколько дней назад убили их королеву…

И тот, кто за это отвечал, был прямо перед ним.

Однако он также понимал, что он, в свою очередь, был чьим-то смертельным врагом.

В конце концов, разве не он убил сына Эревана?

- Не нам решать твою судьбу. То, что произошло между нами, осталось в прошлом…

В этот момент младший брат, Хейнс, похлопал Эштона по плечу.

Затем Хейнс повернулся ко мне.

- Корбы - это не совсем то же самое, что Гофельские орки. Гофели безжалостно убивают всех своих врагов. Но даже если Корбы потопят корабли, они спасут команду от гибели. Конечно, они, скорее всего, продадут их или потребуют выкуп… но… то, что я пытаюсь сказать…

Возможно, это был окольный способ сказать, что мне не нужно так волноваться за них.

Я и сам слышал о Корбах.

Когда королевские торговые суда подвергались нападению, были времена, когда вы могли

заплатить за то, чтобы избежать нападения.

Кроме того, была история о члене команды корабля, который был спасен после кораблекрушения два года назад. Этот человек потерял руку и был беден, так что не мог заплатить выкуп.

Как только предводитель Корбов узнал об этом… другими словами, Камю решил, что нет смысла трясти пустой кошелек, и поэтому его просто отпустили.

И поэтому Корбы воевали только для того, чтобы выжить в жестоких морях.

Они не были похожи на некоторых других, которым доставляло удовольствие убивать без причины.

Камю не мог скрыть своего удивления, услышав слова Эштона и Хейнса.

И тогда я сказал ему:

- … Вы, конечно, можете уйти, если хотите. Но я не знаю, возможно ли это, так как у вас нет корабля… так что, возможно, вам придется остаться здесь на некоторое время?

Услышав это, Камю ответил дрожащим голосом:

- … Ты действительно так думаешь?

- Я не вижу, как у меня есть выбор? Кроме того, если ты останешься, тебе придется много работать. Мы здесь не настолько стабильны, чтобы позволить себе кормить заключенных, запертых в камере.

Камю услышал это, и слезы полились из его глаз, когда он закричал.

- … Ты! Ты… воистину человек моря!!

И с этими словами он разорвал путы на запястьях.

Затем он раскинул руки и попытался прыгнуть на меня.

http://tl.rulate.ru/book/40115/976406